

НАШ КРАЙ

ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Иван Дмитриевич
Голубев – полный
кавалер ордена Славы

«Дорога в бессмертие» -
очерк Игоря Ржавина
о Павлине Виноградове

Эстонские поселенцы,
их жизнь и судьба.
Очерк Алексея Ефимова

Воспоминания о войне
и об отце.
Очерки Веры Ивановой

Струги Красные

15 / 2018

Инна Иванова

**Наш край. Литературно-
краеведческий
альманах. Выпуск 15**

«Издательские решения»

Иванова И. Е.

Наш край. Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 15 /
И. Е. Иванова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938241-2

Альманах «Наш край» периодическое, краеведческое, научно-популярное издание. Редакция альманаха осуществляет публикацию исследований в области родоноведения, архивных материалов, фото и других документов о Струго-Красненском районе, произведений творчества авторов-земляков, мемуаров о прошлом края и людях, его прославивших. Издаётся с 2008 года.

ISBN 978-5-44-938241-2

© Иванова И. Е.
© Издательские решения

Содержание

Альманаху 10 лет!	6
Фёдоров А. И.	8
Васильев З. Д.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наш край Литературно-краеведческий альманах. Выпуск 15

Редактор Инна Евгеньевна Иванова

Редактор Алексей Иванович Фёдоров

ISBN 978-5-4493-8241-2 (т. 15)

ISBN 978-5-4493-8242-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альманаху 10 лет!

10 лет прошло, как увидел свет литературно-краеведческий альманах «Наш край». Хочется подвести первые итоги и вспомнить, как всё начиналось.

Инна Евгеньевна Иванова,
автор идеи и редактор альманаха «Наш край»

Идея создания периодического издания появилась еще в 2005 году, но она требовала, чтобы в одной точке объединились желания, возможности и финансы. И это случилось только в 2008 году, когда мою идею поддержали два замечательных человека, талантливых поэта: Николай Тимофеевич Зюзин и Лев Григорьевич Дворецкий. Если первый поддерживал во всем и только хвалил, то Лев Григорьевич (а он поэт-сатирик) критиковал нещадно всё, начиная с названия и заканчивая каждой запятой. Я им очень благодарна и за критику, и за поддержку.

Основные авторы альманаха, они же ведущие краеведы района: Алексей Иванович Фёдоров, Андрей Иванович Фёдоров, Алексей Николаевич Ефимов.

Основными направлениями опубликованных научных статей были:

- церковное краеведение;
- исследования истории населённых пунктов, их улиц;
- исследование народного хозяйства и организаций в различные периоды времени;
- исследование захоронений времён Великой Отечественной войны.

Приведены расширенные биографии следующих личностей:

- Чесниченко Егор Прокофьевич – боец 9-го Псковского погранотряда, погибший у д. Лудони в 1941 г.;
- Модзалевские, Гоштовты, Гуро, Блоки, Качаловы, Киршбаумы – представители этих дворянских родов жили на территории района;
- Гаврилов Дмитрий Николаевич – поэт, член Союза писателей;
- Колмакова Любовь Семеновна – партизанка, похоронена в д. Кубасово;
- Глинский Сергей Николаевич – военный лётчик, Герой Советского Союза, уроженец района;
- Петров Анатолий Николаевич – писатель, редактор журнала «Нева», уроженец района;
- Епишкин Пётр Александрович – партизан, похоронен в д. Палицы;
- Овсянкин Михаил Иванович – разведчик, Герой Советского Союза, уроженец района;
- Кох Николай Петрович – редактор районной газеты в 1930-е гг, и других.

Опубликована статья освещающая встречу А. С. Пушкина и В. Кюхельбекера на станции Залазы 14 октября 1827 года.

Наиболее ценны воспоминания людей. Опубликованы воспоминания о событиях Великой Отечественной войны на территории района: Иванова Михаила Фёдоровича, Гусева Сергея Ивановича, Ивановой Веры Николаевны, Лукницкого Павла Николаевича, Васильева Гордея Ивановича и др. А так же воспоминания руководителей хозяйств района: Фёдорова Владимира Сергеевича, Смагина Фёдора Васильевича, Николаева Владимира Михайловича, Архипова Дмитрия Сергеевича.

Издана проза: Волковой Зинаиды Васильевны, Клевцова Виктора Фёдоровича, Гуро Елены Генриховны; Юрия Галича; Петрова Анатолия Николаевича и др.

Опубликованы стихи: Зюзина Н. Т., Григорьева И., Берестень Н. П., Салеевой М., Коптюка В., Галкина Е. А., Степанова В. Я., Гаврилова Д. Н., Ведерниковой Л. А., Рошки Н. Ю., Дмитриевой Л. И., Фёдорова Ал. И., Семёнова В. А., Буданова В. Ф.

Распространяется альманах по библиотекам Струго-Красненского района, экземпляры издания передаются также в Псковскую областную универсальную научную библиотеку и Российскую национальную библиотеку в Санкт-Петербурге.

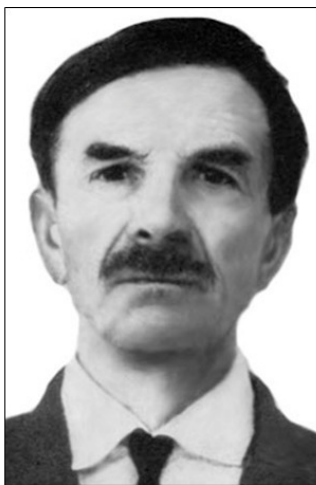
В 2017-м году литературно-краеведческий альманах «На край» внесен в Реестр Российской периодической печати.

Выражаю глубокую признательность всем, кто печатался в альманахе и приглашаю к дальнейшему сотрудничеству.

Фёдоров А. И.

Полный кавалер ордена Славы Иван Дмитриевич Голубев

Иван Дмитриевич Голубев родился 28 ноября 1903 г. в д. Засеки Жуковской волости Псковского уезда. Окончил 4 класса Засецкой школы. После работал на железнодорожной станции Верест (она располагалась на линии Мшинская – Волосово).

Иван Дмитриевич Голубев

В 1924—1925 гг. проходил действительную военную службу в Красной армии. Проживал вместе с семьёй на хуторе Ломы Молодейского сельсовета, работал в Псковском лесхозе. В 1939 г. вновь был призван в армию, участвовал в советско-финской войне (1939—1940).

С началом Великой Отечественной войны пришёл в Новосельский военкомат, но мобилизован не был по семейным обстоятельствам (шестеро детей) и не призывному возрасту. Вступил в территориальный истребительный батальон, но наладить борьбу с оккупантами руководство батальона не смогло. Так Иван Дмитриевич остался на оккупированной территории, пытался связаться с партизанами, но не успешно. Голубева несколько раз немцы отправляли в трудовые лагеря, но он каждый раз оттуда бежал. В 1943 г. построил в лесу несколько землянок, чтобы сохранить людей и имущество деревенских жителей, а также хутора, сожжённого немцами.

В марте 1944 г. после освобождения территории Новосельского района от немецко-фашистских захватчиков, добровольцем прибыл в военкомат и был призван в Красную армию. Был зачислен в 340-й стрелковый полк 46-й стрелковой Лужской дивизии наводчиком 45-мм орудия. После принятия пополнения, дивизия с лета 1944 г. участвовала в боях на Карельском перешейке.

В июне 1944 г. в бою по прорыву обороны противника на Выборгском направлении под ураганным огнём автоматов и пулемётов, Голубев прямой наводкой из своего орудия уничтожил две пулемётные точки, убил четырёх финнов и отбил тем самым контратаку.

Приказом командира 340-го стрелкового полка №018/н от 19 июня 1944 г. красноармеец Голубев был награждён медалью «За отвагу».

В бою 28 июня 1944 г. в районе озера Кяртильян-Ярви при прорыве обороны финской армии, красноармеец Голубев прямой наводкой из своего орудия разрушил два дзота и уничтожил три пулемётных точки противника. После чего проделал два прохода в проволочных заграждениях до 20 метров в ширину. Форсировав озеро, ведя ожесточённый огонь из своего орудия, успешно отбил контратаку противника.

За успешные боевые действия по прорыву обороны противника приказом частям 46-й стрелковой дивизии №063/н от 10 июля 1944 г. красноармеец Голубев был награждён второй медалью «За отвагу».

После освобождения города Выборга, при отражении контратаки финнов, прямым попаданием снаряда орудие Голубева было разбито, а расчёт погиб. Голубев, раненый и контуженный, был засыпан землёй и с трудом выбрался на свежий воздух. Чуть позже он принял новое орудие.

В сентябре 1944 г., после выхода Финляндии из войны, дивизия была переброшена обратно на Псковскую землю, принимала участие в форсировании Чудского озера и боях на территории Эстонии.

Иван Дмитриевич, как опытный и умелый наводчик в бою 19 сентября 1944 г. в районе села Айду Вильяндиского района Эстонской ССР из своего орудия уничтожил одно противотанковое орудие, три пулемётных точки, зажёг четыре дома, где находились автоматчики, которые вели огонь по пехоте, убил двух снайперов.

За умелое ведение огня и отвагу ефрейтор Голубев приказом частям 46-й стрелковой дивизии №078/н от 5 октября 1944 г. награждён орденом Славы III ст.

22 октября 1944 г. за успешное ведение боевых действий 46-я стрелковая Лужская дивизия была награждена орденом Суворова.

После освобождения городов Тарту и Пярну, дивизия переброшена на 2-й Белорусский фронт в Польшу.

14 января 1945 г. при прорыве сильно укреплённой обороны противника севернее города Пултуск, Голубев сумел своевременно выявить огневые точки, при этом уничтожил самоходное орудие и два станковых пулемёта.

До 28 января 1945 г. расчёт ефрейтора Голубева осуществлял огневое сопровождение наступающих стрелковых подразделений на Висленском плацдарме в районе города Мариенбург (ныне Мальборк) и у населенного пункта Грабау (ныне Старогард-Гданьски).

За отвагу и мужество приказом войскам 2-й Ударной армии №018/н от 27 февраля 1945 г. командир 45-мм орудия ефрейтор Голубев награждён орденом Славы II ст.

Освободив Польшу и выйдя на территорию Германии, 46-я дивизия продолжила наступление.

Приказом от 25 марта 1945 г. за храбрость, проявленную в боях на территории Германии ефрейтор Голубев Иван Дмитриевич награждён орденом Славы II ст. повторно.

В боях за город Штеттин (ныне Щецин) Голубев показал себя смелым и решительным командиром орудия при отражении контратаки противника, уничтожил огнём своей пушки один пулемёт, трёх снайперов и рассеял атакующую группу немцев.

За проявленные мужество и отвагу приказом командира 46-й стрелковой Лужской ордена Суворова дивизии №037/н от 8 мая 1945 г. ефрейтор Голубев награждён третьей медалью «За отвагу».

Войну закончил Иван Дмитриевич в звании младший сержант на реке Эльбе.

Вскоре после Победы Голубев был демобилизован. Вернулся на родину к своей большой семье, снова стал работать в лесхозе, проживал в д. Углы.

В связи с тем, что Иван Дмитриевич был дважды награждён орденом Славы II ст., указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1955 г. в порядке перенаграждения Голубев Иван Дмитриевич награждён орденом Славы I ст.

Впоследствии Иван Дмитриевич работал на Октябрьской железной дороге и в совхозе «Молодейский». Скончался 15 января 1980 г.

Источники:

- ЦАМО Ф.33. Оп.686044. Ед. хр.4281. С. 3; Оп.686196. Ед. хр.4565. С. 2, 30, 31; Оп.690155. Ед. хр.590. С. 2, 28, 29; Оп.687572. Ед. хр.1669. С. 2, 66, 67; Оп.686196. Ед. хр.2053. С. 10, 202, 203.
- Борщёв С. Н. От Невы до Эльбы. – Л., 1970. С. 332.
- Кавалеры ордена Славы трёх степеней: Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии Д. С. Сухоруков. – М.: Воениздат, 2000.
- Кавалеры ордена Славы. – Л., 1971. С. 120—142.
- Книга Памяти. Историко-документальная хроника. Псковская область. Т. 1. Изд-во организационно-методического центра по подготовке областной Книги Памяти. – Псков, 1993. С. 211.
- Корнеев Н. П., Алексеев О. В. Подвиги героев бессмертны. – Псков, 2005. С. 240—241.
- Псковская энциклопедия / Гл. ред. А. И. Лобачёв. – Псков, Псковское региональное общественное учреждение – издательство «Псковская энциклопедия», 2007.
- Псковский биографический словарь. / Под общ. ред. В. Н. Лещикова. – Псков, ПГПИ, 2002.

Васильев З. Д.

Вижу цель

В Ломах всегда начинали сенокос первыми: здесь низкие и сыроватые луга. Трава, какая бы сушь ни стояла, росла высокая, густая. Нынче она тоже вымахала по пояс.

Утром над Ломовской поймой висел тонкий, будто сотканный из паутины туман, а к полудню через белесую дымку начало жарко палить подслеповатое солнце. Иван Голубев, в закатанных до колена штанах, босиком, шёл в цепочке косарей последним. Невысокий, щупловатый, в мокрой от пота белой рубашке, он работал с необыкновенным усердием и с какой-то лёгкостью. Острая коса почти беззвучно срезала траву, укладывала её в бесконечный и ровный рядок. Иван торопился: приближался обеденный час, и до наступления его хотелось непременно закончить этот прокос. Работавшие впереди уже управились с делом, воткнули косы в землю и, раскрыв кошёлки с едой, присели на сухие продолговатые кочки.

– Будет тебе, кончай! – звали мужики. Голубев тоже сел на сухую, мягкую кочку, развязал небольшую белую котомку, достал бутылку с холодным, ядрёным квасом. Пил он жадно и торопливо, то и дело вытирая горячей рукою вспотевшее лицо. Потом взял горбушку хлеба, белый ломоть сала, аккуратно разрезал его на тонкие кусочки и стал неторопливо, аппетитно жевать, запивая прохладной простоквашей.

Прошло, наверное, с десятка-другой минут этого безмятежного отдыха, как вдруг прискакавший на лошади человек громко крикнул взволнованным голосом:

– Товарищи, война! Гитлер напал!

...Во дворе Новосельского военкомата, куда Голубев вместе со своими ломовскими добрался только к вечеру, шумело и волновалось людское море. Лейтенант с листком бумаги в руках обходил строй новобранцев, называл фамилии. Одна за другой колонны уходили на станцию.

Иван вернулся домой поздним вечером того же дня. Его не мобилизовали по семейным причинам: у Кати оставалось на руках шестеро детей, один меньше другого. Утром, чуть свет, он отправился на сенокос. Работал почти без передышки, стараясь сам доделать всё то, что не успели завершить ушедшие на фронт односельчане. Вокруг по-прежнему было до звона в ушах тихо, и эта настороженная, притаившаяся тишина угнетала душу, до боли щемила сердце: что же будет дальше?

Тёплым и ясным июльским утром на хутор Ломы нагрянули немецкие мотоциклисты. Они ворвались в избы и, щелкая затворами автоматов, подчистую забрали почти все запасы продуктов.

С этого дня для Голубева и для всех его односельчан начались долгие, тяжёлые дни фашистской неволи. Иван Дмитриевич попытался было завязать связи с партизанами, но их отряды, однажды появившись у станции Молоди, надолго ушли в другой район, совершая глубокие и затяжные рейды. Но и этого одного появления народных мстителей оказалось достаточным для гитлеровцев, чтобы дотла сжечь хутор Ломы, а его жителей жестоко избить и арестовать. На долю Голубева выпали ещё более тяжёлые испытания. Едва Иван Дмитриевич вышел из заключения, как вдруг глубокой ночью его и старшего сына Михаила вновь схватили гитлеровцы и отправили в Псков, в концентрационный лагерь. Побег из лагеря спас их от неминуемой отправки в Германию. До дома оставались считанные километры, но немецкие ищейки напали на след патриотов и заточили Голубевых теперь уже в лагерь строгого режима.

Несколько месяцев Иван Дмитриевич и Михаил пробыли в этом страшном аду. Но однажды, в глухую и дождливую осеннюю ночь, они нашли лазейку в проволочных заграждениях и выбрались на волю. На этот раз – окончательно.

Отец с сыном добрались до деревни Углы, разыскали семью. Вскоре Голубев вновь исчез.

Наступили холода, стало подмораживать, а Иван Дмитриевич в густом сосновом бору строил землянку за землянкой: здесь, на всякий случай, можно было бы надёжно укрыть всех жителей Углов, у которых к тому же квартировали и семьи из сожженного хутора Ломы.

Но землянки не понадобились. Вскоре по деревне Углы пронесли советские «тридцатьчетвёрки». Иван Дмитриевич горячо обнял первого встреченного им молоденького солдата, который держал в руках ещё не остывший от долгой стрельбы автомат.

А на другой день Голубев собрался в военкомат, не ожидая ни повестки, ни иного другого приглашения. Пошёл сам. Катя собрала мужу кружку да ложку, положила в холщовый мешок кусок чёрствого хлеба и щепотку соли.

– Вот и всё, – села она рядом с Иваном, бледная, без кровинки в лице.

Босоногие ребятишки, сбившись в кучу, таращили свои глазёнки на отца. Иван поднялся, взял на руки и расцеловал каждого. Взглянул на жену: по её осунувшемуся восковому лицу ручейками текли слёзы, в глазах застыли отчаяние и страх. Она бросилась в протянутые руки Ивана, прижалась мокрым лицом к его горячим колким щекам и заплакала навзрыд.

– Будет тебе, мать, будет... Береги ребятишек, сама крепись, а обо мне особо не горюй: что всем, то и мне.

Иван Дмитриевич взял лёгонький походный мешочек и вышел из дому.

* * *

В селе Рождествено, что под Сиверской, расположились части 46-й стрелковой дивизии. Только что вышедшая из боёв, она пополнялась людьми и оснащалась новой техникой, вооружением. Иван Голубев и его сосед по хутору Иван Тарасов попали в один расчёт 45-миллиметровой пушки. Оба были этому несказанно рады. Да и расчёт подобрался дружный. С сорок первого воевали вместе командир орудия москвич Михаил Андреев и заряжающий ростовчанин Сергей Козуля. Голубева назначили наводчиком, Тарасова – ездовым.

Дни были до предела загружены. Новоприбывшие солдаты учились искусству ведения боя. Каждый день марш-броски, стрельбы. К вечеру гудели ноги, усталость валила на землю.

Наступил день, когда командование отдало приказ на погрузку в эшелон. В пути солдаты узнали, что они едут на Карельский перешеек.

Маленькая станция встретила солдат необычной для военной поры тишиной. Сняв с платформы пушки, артиллеристы двинулись в путь. Ночная лесная дорога, узкая и топкая, чем-то напоминала бесконечный тоннель. Но вот лес остался позади. Колонна вышла на открытую поляну. Теперь уже совсем близко, со всех сторон, раздавался грохот артиллерийской канонады, дробно стучали пулемёты, в небе непрестанно вспыхивали холодные, мертво-бледные огни ракет.

До рассвета батареи окапывались, тщательно маскируя огневые позиции. Каждый вырыл рядом с орудием глубокую и узкую щель. Когда взошло солнце, артиллеристы оглядели местность. Впереди, метрах в двухстах, по всей огромной низине тянулась непрерывная линия траншей нашего переднего края. За узкой нейтральной полосой сразу же круто поднимались зелёные высоты, с небольшими, редко разбросанными домами хуторов. Даже простым глазом можно было рассмотреть тёмные змейки вражеских траншей, врезавшихся в покатый склон. Низина лежала перед противником, как на ладони, и требовалась величайшая осторожность, чтобы до поры до времени чем-либо не обнаружить себя.

– Смотри внимательно, – сказал Голубеву командир расчёта Андреев. – Вот у крайнего справа дома бугорок. Это дзот. Значит, цель номер один. А теперь видишь на склоне куст? Там крупнокалиберный пулемёт. Цель номер два. Понятно?

Задача, казалось бы, простая: как только начнется артиллерийская подготовка, орудие должно ударить по этим целям и подавить их. Но Голубев волновался: он наводчик и от его точного расчёта будет зависеть успех стрельбы.

Взвилась красная ракета. За ней ещё одна, зелёная, а потом опять красная. Всё вокруг содрогнулось, под ногами, казалось, заколыхалась земля. Голубев припал к панораме, но через неё невозможно было что-либо рассмотреть: всё заволочло непроницаемым дымом. Вдруг в слабом просвете показался бугорок – дзот. Иван подвёл перекрестие панорамы под самое его основание и выстрелил. Он видел, как закурчался клубок серого дыма и в обе стороны разлетелись какие-то предметы.

– Добро, Иван, накрывай вторую цель! – в самое ухо прокричал Андреев.

Голубев резко и быстро повернул ручку наводки, и паутинка панорамы легла на куст. Куда девалась его пышность? Ветви, ошипанные осколками, оголились. Теперь пулемёт был хорошо виден. Наводчик даже различал его огненный, моргающий красный глазок. «Гадина, палит всю, – разозлился Голубев. – Ну, погоди же!..»

Первый снаряд немного перелетел – дала знать торопливость. Снова щелкнул замок, уже был натянут шнур спуска, как вдруг рядом, словно гигантский шмель, прожужжал и с оглушительным треском разорвался снаряд. Артиллеристы приникли к земле, на них посыпались комья земли. Едва они успели шевельнуться, как вновь раздался разрыв. Андреев командовал:

– По щелям!

На огневую позицию обрушился железный смерч. Он бушевал свирепо и жестоко, воздух пропитался едкой гарью, перемешался с пылью. Когда гитлеровцы перенесли огонь на соседние орудия, Голубев первым выпрыгнул из щели, обрадовался: орудие цело. Хладнокровно и расчётливо послал он снаряд по кусту.

– Есть! – вдруг неестественно высоким, срывающимся голосом крикнул он. – Капут фрицу!

Командир орудия посмотрел в панораму: куст, заметно накренившийся набок, густо дымился. Андреев улыбнулся и подмигнул Голубеву: мол, добро сработано, задача выполнена.

Взвилась красная ракета. Атака!

– На колёса! – командовал Андреев. – Лотки с бронебойными и шрапнелью!

Артиллеристы, лавируя между воронками, покатали свою «сорокапятку» за наступающей пехотой. Вскоре орудийный расчёт вышел на берег реки. Она была неглубокой, солдаты, погрузившись в воду по пояс, быстро переходили на тот берег.

В это время к артиллеристам подбежал запыхавшийся сержант-пехотинец. Он сообщил, что сразу же за хутором батальон залёг: прямой наводкой бьют две вражеские пушки, а за деревьями засели снайперы и не дают даже головы поднять.

– Комбат просит огня, – сказал сержант.

– Тогда помогай, друг! – позвал Андреев сержанта.

Орудие переправили через реку и установили в хуторском дворе, в большом проломе толстой, сложенной из бутового камня стены. Отсюда были хорошо видны неприятельские 75-миллиметровые пушки. Ничем не замаскированные, они стояли метрах в ста одна от другой на опушке леса. Голубев даже заметил, что при каждом выстреле орудия подпрыгивали, словно лягушки: видно, второпях фашисты даже позабыли закрепить сошники. Судя по всему, враги не заметили появления советских артиллеристов. Они спокойно продолжали вести огонь по боевым порядкам нашей пехоты.

Голубев прицеливался тщательно и долго. Когда рассеялся серый дымок разрыва, он увидел накренившееся набок орудие, около него не было ни одного фашиста. Немедля, Иван

перенес огонь на второе орудие. Оно едва успело сделать выстрел, как в него угодил снаряд. Но пушка ещё жила, расчёт укрылся за щитом. Голубев хорошо видел в панораму, как медленно поворачивается тёмный ствол вражеского орудия, нащупывая «сорокапятку». Впервые, кажется, наводчик почувствовал гулкое биение своего сердца, в голове, словно тысячи молоточков, призывно выстукивало одно слово: «Скорей! Скорей!», хотя и так всё делалось мгновенно. И лишь когда раздался резкий, сухой звук выстрела, он как бы очнулся, распрямился и, поднявшись во весь рост, машинально смахивая рукою пот с лица, посмотрел в ту сторону. На землю оседал дым, вражеская пушка, оставшись без колес, уткнулась стволом в землю. Двое артиллеристов короткими перебежками начали уходить к лесу, но их тут же настигли очереди наших автоматчиков.

Командир орудия Андреев хотел было выкатить пушку на открытую позицию, чтобы достать снайперов, укрывшихся за стволами сосен на самом краю леса. Решение командира было рискованное: снайперы могли перестрелять весь расчёт. Голубев посоветовал Андрееву поступить иначе – скрытно подойти к опушке через небольшой, лентой тянувшийся от хутора перелесок и ударить по противнику вбок. Андреев согласился.

В перелеске была узкая, но хорошо протоптанная тропинка, над которой с обеих сторон низко спускались густые ветви берёз и ольхи. Отличная маскировка, да и катить орудие легко. Артиллеристы оказались на нейтральной полосе, не больше чем в сотне метров от врага. Андреев с Голубевым, осторожно пройдя сквозь заросли, добрались до края перелеска. Бесшумно легли в густой и высокой траве и, аккуратно раздвинув её, сделали узкие смотровые щели. В неглубоких ровиках увидели снайперов, непрестанно и методично стрелявших из-за стволов деревьев по нашим бойцам.

– Ну погодите, гады, сейчас мы посчитаемся с вами! – выругался Голубев.

– Тише, тише, – сжал его руку Андреев и шёпотом произнёс: – Вот здесь и поставим пушку. Шрапнелью достанем.

Орудие установили почти на том же месте, откуда вели наблюдение, и открыли огонь по зелёной опушке леса.

Вражеские снайперы были уничтожены. Стремительно бросилась вперёд наша пехота.

– Орудие – на передки! – скомандовал Андреев. Кто постарше – пристроились на станинах, а те, что помоложе, побежали за пушкой, ухватившись за её ствол и щиток. Артиллеристы быстро догнали пехоту. Батальон приближался к Выборгу. Оставалось всего полтора километра до города, но тут наступающие опять были прижаты плотным огнём. Особенно сильным он был на левом фланге, у небольших каменистых холмов. Посланные вперёд полковые разведчики после непродолжительного наблюдения доложили, что на одном из холмов вкопана в землю самоходная установка, на других замаскированы крупнокалиберные пулемёты. Командир стрелкового батальона приказал расчёту Андреева уничтожить самоходку.

И вновь ситуация повторялась: то же открытое поле с редкими кустиками, да вдобавок ещё слева – озеро.

Как быть? Выехать на поле – наверняка подставить лоб, выйти во фланг – мешает вода.

– Озеро-то, видать, в камышах, – обратился Голубев к командиру. – Может, и топкие берега, может, и нет: поглядеть бы? Коль надёжные, так мы по камышу под самый нос фрицу бы пожаловали. Настрой комбата, пусть пошлёт туда разведчиков.

– А что, пожалуй, дело говоришь, Голубев. Да и мне бы не худо посмотреть.

Камыш был густой, высокий. Некогда топкий берег изрядно подсох за лето и оказался достаточно крепким, чтобы не тонули колёса орудия. Расчёт, усиленный четырьмя автоматчиками, осторожно, чтобы не колебать заросли, выбирая крохотные прогалины, петлял по берегу, пока, наконец, не показался просвет. Ползком, по грязи солдаты выкатили пушку на самый край высокой камышовой стены, и ствол орудия тёмным кружком усталился в бок бугра укрывавшего вражескую самоходку. Через панораму Голубев отлично видел её башню.

– Смотри не торопись. Сделать надо всё честь честью, – сказал командир орудия.

Припав к панораме, Голубев ничего не ответил, но через секунду-другую резко взмахнул рукою, подав знак зарядить орудие. Мгновение он что-то высматривал ещё, едва касаясь ручки наводки, потом осторожно взялся за шнур. Грянул выстрел.

– Заряжай ещё! – вдруг необычно громко крикнул Голубев.

Справа, словно переключаясь одна с другой, с резким присвистом вели огонь другие орудия батареи.

Ещё не развеялся дым над холмом, как пехота устремилась вперёд. Те автоматчики, которые помогали катить пушку, бросились сквозь заросли камыша и тоже рванулись к высоте.

Расчёт догнал батальон уже на окраине Выборга, под вечер. В городе завязались уличные бои. С чердаков, из подвалов гитлеровцы поливали наших стрелков плотным свинцовым дождём. Оставив передок во дворе большого серого дома, артиллеристы выкатили пушку на улицу. Тотчас к ним подбежал невысокий, в серой от пота гимнастёрке старшина.

– Вон там, на чердаке, двое автоматчиков. Резаните по ним, хлопцы, жизни, сволочи, не дают.

Артиллеристы мгновенно развернули орудие. Голубев увидел на красной черепичной крыше большое, с козырьком окно. Гитлеровцы оттуда остервенело вели огонь. Первым же выстрелом автоматчики были сбиты. Но в это время на щиток орудия словно кто-то бросил пригоршни гороха – так часто и кучно застучали пули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.